

УДК. 343.102

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ ОБЫСКА

С. В. Рыбак

декан юридического факультета,
кандидат юридических наук,
Международный университет «МИТСО» (Беларусь)
e-mail: sergio-minsk@mail.ru

А. Э. Белько

старший преподаватель
кафедры оперативно-розыскной деятельности,
Могилевский институт МВД (Беларусь)
e-mail: belko-76@mail.ru

***Аннотация.** В статье раскрываются проблемные вопросы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при планировании и производстве обыска. Авторами акцентируется внимание на некоторых нормативных пробелах и прикладных проблемах в области оснований для проведения обыска, отдельных субъектов, подвергаемых обыску и объеме информации об объекте обыска. По результатам предлагаются направления совершенствования законодательства.*

***Ключевые слова:** оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, орган уголовного преследования, возбуждение уголовного дела, доказывание, следственное действие, оперативно-розыскное мероприятие.*

***Annotation.** The article reveals the problematic issues of using the results of operational-search activity in planning and conducting a search. The authors focus on some of the regulatory gaps and applied problems in the area of the grounds for conducting a search, individual subjects being searched and the amount of information about the subject of the search. Based on the results, directions for improving legislation are proposed.*

***Keywords:** operational-investigative activity, criminal procedure, the criminal prosecution authorities, a criminal case, proof, investigative action, operational-investigative activity.*

Оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) играет весьма заметную роль в выявлении и расследовании преступлений. Особенно это касается категорий тяжких и особо тяжких преступных деяний. В ряде случаев без ОРД практически невозможно решить задачи, стоящие перед уголовным процессом. На основе результатов ОРД выдвигаются и проверяются первоначальные и рабочие версии. При этом активно используются как оперативно-розыскные мероприятия, так и следственные действия. Оперативно-розыскные мероприятия выступают инструментом доказывания и средством обеспечения уголовного процесса.

Обстоятельства совершенного преступления отражаются в сознании подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей. Сведения об этих обстоятельствах указанные субъекты уголовно-процессуальной деятельности сообщают в своих показаниях на допросе, при проведении очной ставки, других следственных действий. От качества подготовки и проведения следственных действий зависит успех доказывания. И здесь сложно переоценить роль информации, полученной при проведении оперативно-розыскной деятельности. В рамках настоящей статьи остановимся на таком следственном действии, как обыск.

Использование результатов ОРД при производстве обыска (ст. 208–211 УПК Республики Беларусь) позволяет получить следующую информацию: о предметах и документах, которые могут способствовать установлению истины по уголовному делу; где и как они укрыты; кому переданы на хранение или для сокрытия; кто из знакомых преступника осведомлен о том, где находятся или кому переданы данные предметы; намереваются ли обвиняемые или их родственники сокрыть от ареста принадлежащее им имущество и т. д. Практические примеры использования оперативно-розыскной информации при принятии решения о подготовке и проведении обыска имеются в литературе [1, с. 33].

При расследовании уголовных дел следователь не всегда владеет информацией о местонахождении орудий преступления, предметов и ценностей, добытых преступным путем. Производство обыска всегда носит поисковый характер. Исходя из этого трансформация оперативно-розыскной информации в процессуальную осуществляется достаточно легко, так как информация непосредственно реализуется в ходе данного следственного действия, а протокол обыска является в соответствии со ст. 212 УПК Республики Беларусь источником доказательств [2].

Принимая решение о даче санкции на проведение обыска прокуроры чаще всего знакомятся с результатами проведенных оперативно-розыскных мероприятий. Справедливо отмечено В. И. Зажицким, что сведения оперативно-розыскного характера, лежащие в основе производства обыска или выемки, должны, помимо прочего, обладать свойством достоверности, а именно указывать на «индивидуальные признаки предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, а также места их нахождения» [3, с. 45]. Думается, что в основание обыска необходимо включать прежде всего оперативную информацию, легализованную процессуальным путем, хотя известно, что сам обыск — одно из средств легализации такой информации [4, с. 102]. В совокупности полученная информация позволяет получить наиболее полное представление о личности обыскиваемого, его привычках и наклонностях, характере

связей, что, в свою очередь, позволит более целенаправленно осуществлять поисковые мероприятия по прибытию на место обыска [5, с. 127].

Говоря об основаниях проведения обыска, следует согласиться с И. В. Данько в том, что проведение обыска «может обосновываться и фактическими данными, не имеющими доказательственного значения (вспомогательной информацией). Применительно к обыску и ряду иных следственных действий (прослушивание и запись переговоров, осмотр, выемка и др.) законодатель говорит не о доказательствах, а о данных, тем самым допуская использование в качестве их источника не только процессуальную информацию, но и результаты оперативно-розыскной деятельности, которые обязательно должны быть отражены в материалах уголовного дела» [6, с. 62]. Согласимся с мнением ученого о том, что оперативно-розыскная информация, указывающая на местонахождение имеющих значение для дела объектов, служит основанием для проведения обыска, если она соответствует (не противоречит) установленным по делу обстоятельствам и не вызывает сомнений в достоверности [6, с. 62].

Рассматривая перечень лиц, у которых можно произвести обыск, предлагаем обратить внимание на проблему, связанную с проведением обыска в жилище или ином законном владении лица, в отношении которого применяется особый порядок производства по делу в соответствии со ст. 468-1 УПК.

В перечень таких лиц законодатель включает:

- 1) лиц, должность которых включена в кадровый реестр Главы государства Республики Беларусь;
- 2) депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь;
- 3) депутатов областного, Минского городского, районного, городского, поселкового, сельского Совета депутатов;
- 4) судей;
- 5) народных заседателей в период исполнения ими своих обязанностей в суде;
- 6) прокуроров, начальников следственных подразделений, следователей [2].

Смоделируем ситуацию, когда в жилище или ином законном владении, например, судьи находятся орудия преступления, предметы и документы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

В ст. 87 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей декларируется: «Неприкосновенность судьи распространяется на его жилище, служебное помещение, транспорт и средства связи, корреспонденцию, имущество и используемые им документы» [7]. Такое следственное действие, как обыск, до возбуждения уголовного дела в соответствии с действующим законодательством проводиться не может, а возбудить уголовное дело в отношении

судьи возможно только после дачи в установленном УПК порядке лицом, назначившим судью на должность, согласия на возбуждение в отношении его уголовного дела. Соответственно, момент проведения обыска существенно оттягивается, а возможность его осуществления в исключительных случаях, о которых говорится в ч. 3 ст. 210 УПК, вовсе исчезает. Если же информация о запуске процедуры получения согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи станет известна ему самому, то не стоит сомневаться, что искомые следы преступления, ценности и т. д., имеющие отношение к преступлению, из жилища или иного законного владения «исчезнут».

Ситуация в ходе расследования может сложиться и по-иному. К примеру, в случае когда судья не является подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, а у следователя имеются достаточные данные о том, что подозреваемый или обвиняемый спрятал орудия преступления, предметы и документы, которые могут иметь значение для уголовного дела, в жилище либо ином законном владении судьи. Порядок проведения такого обыска уголовно-процессуальный закон не регламентирует. Думается, орган уголовного преследования столкнется с немалыми проблемами в получении санкции на обыск в рассматриваемой ситуации, а случай проведения обыска без санкции прокурора в соответствии с ч. 3 ст. 210 УПК с большой долей вероятности будет расцениваться как нарушение законности — ущемление неприкосновенности судьи. Еще больше ситуация осложняется, когда судья проживает не в собственном жилище или сам сдает свое жилище или иное законное владение кому-либо по договору найма. Именно по данной причине факты проведения обыска у должностного лица, входящего в перечень ст. 468-1 УПК и не являющегося подозреваемым или обвиняемым по уголовному делу, практически исключены.

Если же учесть, что круг лиц, в отношении которых УПК предусматривает особый порядок производства по уголовному делу, достаточно обширен, то напрашивается умозаключение о непреднамеренном создании законодателем условий для использования родственных, личных и иных связей подозреваемым или обвиняемым с лицами, указанными в ст. 468-1 УПК, с целью скрыть у них орудия преступления, предметы и документы, которые могут иметь значение для уголовного дела. Обозначенное нормативное препятствие для практических работников без помощи законодателя является труднопреодолимым.

В качестве одного из вариантов разрешения рассмотренной проблемной ситуации предлагаем внести изменения в ст. 468-4 УПК, дополнив ее нормой, предусматривающей возможность проведения обыска в жилище или законном владении лица, указанного в ч. 1 ст. 468-1 УПК, а также регламентирующей необходимые изъятия из общего порядка его проведения [8, с. 196].

Не менее остро стоит вопрос и о владении максимальной информацией (чаще оперативной) об объекте, в котором планируется проведение обыска. Представим себе, что следователь вынес постановление о производстве обыска «в квартире и иных помещениях» подозреваемого Н. По прибытии на место производства обыска выяснилось, что в одной квартире с Н. в отдельной комнате проживает П., имеющий право собственности на свою комнату и являющийся соседом П. по общей кухне, о чем до этого следователь не знал. При этом П. в уголовном деле не фигурировал, однако был произведен обыск и в его комнате. Следователь мотивировал это тем, что в постановлении указано «и иных помещениях» и отнес комнату П. к таковым. Очевидно, что следователем грубо нарушены конституционные права П. на неприкосновенность личной жизни и жилища, закрепленные в ст. 28, 29 Конституции Беларуси, обыск проведен с нарушением требований ст. 210 УПК, что должно вести к аннулированию его результатов. Этот смоделированный пример наглядно демонстрирует необходимость получения максимума информации об объекте обыска. Ввиду указанных обстоятельств представляется необходимой корректировка УПК путем дополнения ст. 210 УПК пунктом 7-1 «Обыск и выемка в жилище и ином законном владении проводятся только в тех местах, которые указаны в постановлении о их проведении. Обыску не подлежат помещения, поисковые действия в которых затронут интересы третьих лиц внесения изменений».

Таким образом, данные, полученные в ходе проведения ОРД, активно используются работниками следственных органов в доказывании: при подготовке и проведении следственных и процессуальных действий. В статье рассмотрены особенности использования указанной информации при проведении обыска, а также обращено внимание на отдельные законодательные и прикладные проблемы в области оснований для проведения обыска, отдельных субъектов, подвергаемых обыску и объеме информации об объекте обыска.

1. Раскрытие кражи из магазина в Новобелецком районе г. Гомеля // Вестн. упр. уголовного розыска МВД Респ. Беларусь. 2008. № 1. С. 33–35. [Вернуться к статье](#)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой Представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)
3. Жажицкий В. И. Оперативно-розыскная деятельность и уголовное судопроизводство // Рос. юстиция. 2001. № 3. С. 45–47. [Вернуться к статье](#)
4. Долгоруков С. В., Лапин А. В. К вопросу о целях, понятии обыска и основаниях его проведения // Демократизм предварительного расследования : сб. науч. тр. Минск, 1990. С. 101–103. [Вернуться к статье](#)
5. Тукало А. Н. Некоторые теоретико-правовые аспекты производства обыска // Проблемы борьбы с преступностью и подготовки кадров для органов внутренних дел Республики Беларусь. Минск, 2003. С. 127–129. [Вернуться к статье](#)

6. Данько И. В. К вопросу об основании проведения обыска // Государственно-правовое строительство в Республике Беларусь в контексте европейских правовых процессов : материалы междунар. науч. конф., 21–22 марта 2004 г., Гродно : в 2 ч. / отв. ред. И. В. Гущин ; ГрГУ. Гродно, 2004. С. 60–63. [Вернуться к статье](#)

7. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». [Вернуться к статье](#)

8. Рыбак С. В., Логинов М. А. Правоприменителю нужна помощь // Общество, право, личность: вопросы взаимодействия в современном мире : сб. ст. междунар. науч.-практ. заоч. конф., Минск, 10–15 дек. 2016 г. Вып. 4 / Междунар. ун-т «МИТ-СО»; редкол: И. А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. С. 195–197. [Вернуться к статье](#)